

Лингвостилистические свойства слова в контексте изучения русского языка как иностранного

Первоначально термины «денотация» и «коннотация» были введены в логику и расшифровывались следующим образом: «Любое имя существительное денотирует какие-либо предметы и коннотирует качества этих предметов».

Это понимание, уточненное и измененное, стало основой понимания данных терминов в лингвистике: «Коннотация – выражение несущественных, но устойчивых признаков денотата, которое отражает специфику восприятия данного понятия среди носителей языка». Черепаха, имея основное значение «животного с панцирем», обладает коннотацией «медлительность»: черепаха– «медлительный человек – можно сказать, черепаха по коннотации медлительности». С такой точки зрения коннотация содержит информацию о мире и его восприятии социумом.

Со становлением и развитием теории интертекстуальности стало несомненно, что коннотация является важной составляющей языковой системы.

Языковая память человечества представляется как обширный цитатный фонд. Эта установка является теоретической основой теории интертекстуальности. В лингвистике вторичное использование лексических единиц, несмотря на их преобразование или трансформацию, следует считать коннотативным в отношении первичных, уже имеющих в языковой памяти устойчивых коммуникативных фрагментов.

Первичные единицы выступают как своеобразная внутренняя форма для дальнейших образований, которые становятся оболочкой начальной внутренней формы, наслаиваясь друг на друга.

Коннотация – лингвистическая универсалия, так как она является неотъемлемым устройством системы языка и ее реализации в обществе. Денотация и коннотация справедливо рассматриваются в паре, чаще всего как члены антонимической пары, но в зависимости от толкования термина «коннотация» второй термин также меняет свое значение.

Коннотативная информация обладает референциальным статусом. Вопреки первоначальному определению понятия «коннотация», это значение, которое может проявляться и при автономном рассмотрении слова, вне контекста, тогда речь идет о настолько сильном слиянии основного и экспрессивного значений, что они оба входят во внутреннюю оболочку данной единицы языка.

В процессе изучения иностранного языка, в том числе и русского как иностранного, студенты усваивают не только фонетические, грамматические и лексические аспекты языка, но и сформировывают определенные культурологические компетенции, способность понимать менталитет носителей другого языка. Одновременно с освоением языка необходимо ознакомиться с культурным, историческим и социальным фоном страны [5: 7].

В семантике слова, отражающего реалии определенного социума, должен содержаться специальный компонент. Именно этот компонент и сохраняет социальный фон, в котором слово существует. По этому поводу Н.Г. Комлев пишет, что слово как знак выражает еще нечто, кроме самого себя, что «нам обязательно следует признать наличие культурного компонента, одновременно признавая наличие «внутреннего» содержания слова-знака» [4: 73].

Особенно важен лингвострановедческий подход в изучении фонетического и лексического уровней языка. В настоящее время большое внимание ученых и методистов занимает рассмотрение аспектов языка в лингвострановедческом ключе, в их связи с культурой, языковой картиной мира. «В большей степени отражением национальной специфики является лексический фонд языка, в котором навсегда закреплено все многообразие исторических событий, взгляды и ассоциации носителей языка, их видение мира» [8: 220].

В русском языке существуют целые пласты лексики, понимаемые только людьми, знакомыми с историей и культурой страны. Например: историзмы, неологизмы, лексика ограниченного употребления и т.д. Предложение «Старшая дружина стала самой влиятельной составляю-

щей веча.» у русского человека не вызывает недоумения. Из школьного курса истории мы знакомы с этими понятиями. Однако для иностранцев понимание таких предложений представляет большое затруднение, ведь большинство исторических терминов и категорий России не совпадают с зарубежными: «бояре», «дворяне», «вече», «набат», «пятилетка», «кулак» и т.п.

Самую большую трудность представляет лексика с коннотативным компонентом значения. Его невозможно объяснить, лишь совершив исторический экскурс. «Работа над коннотативными словами представляет собой в методическом аспекте еще большую трудность, чем изучение безэквивалентной лексики» [3: 83]. Часто коннотативный компонент остается нераскрытым в силу трудности восприятия иноязычной аудиторией. Данный компонент легче выявить и понять, выстроив синонимичный ряд.

Русский язык богат синонимами, и для русских людей это – повод для гордости и способ избежать частых повторов, но для иностранцев это – один из самых сложных этапов постижения языка. Ведь в нашем языке количество абсолютных синонимов весьма ограничено, в то время как семантические, стилистические и семантико-стилистические представлены во всем многообразии. Например: «зеленый», «салатовый», «изумрудный», «бирюзовый» и т.д. – это ряд семантических синонимов, так как все они описывают зеленый цвет, но разные его оттенки, т.е. эти слова, являясь синонимами, при этом не всегда могут быть взаимозаменяемыми.

Для всех видов синонимов коннотативное значение имеет основополагающее значение, поскольку именно оно определяет, возможна ли замена одного слова на другое или это изменит смысл высказывания. Например: «И тут в залу вошел высокий гость» – к слову «высокий» можно подобрать несколько абсолютных синонимов: 1) «большого роста», 2) «важный». Здесь необходимо принять во внимание, что «высокий» в исходном варианте уже может содержать коннотативный компонент и важно знать, какой смысл вкладывал адресант в это слово. Если речь шла о росте человека, а будет использовано слово «важный», то это совершенно изменит первоначальную цель высказывания.

Также в русском языке существует множество многозначных слов, одно из значений которых содержит эмоционально-оценочную окраску и вследствие этого реализует совершенно иное значение [2]. Например: слово «пилить» имеет два значения: 1) «разрезать что-то пилой», например: «пилить дрова»; 2) «мучить, донимать кого-либо» – «Хватит меня пилить!». Второе значение в самом денотате содержит отрицательную,

негативную коннотацию. Для понимания этого факта языка наиболее полезным будет использование словарей, так как все значения (переносные, содержащие оценочный компонент, принадлежащие определенному стилю языка) будут указаны в словарной статье. Это поможет студентам понять разницу между значениями одного слова и правильно использовать конкретную языковую единицу в соответствии с речевой ситуацией.

Кроме того, трудности представляют метафоры. Однако это одно из самых простых для понимания проявлений коннотативного значения, так как для осознания описываемого явления или факта реальности необходимо знать прямое значение слов. Например: словосочетание «ледяные руки» не представляет сложности для понимания, ведь, зная значение слова «ледяной» – т.е. «состоящий из льда» (а основное свойство льда – холод), можно с легкостью определить, что это означает «очень холодные руки».

В статье были перечислены основные трудности, связанные с реализацией коннотативного значения в языке, с которыми сталкиваются студенты при изучении русского языка как иностранного. Для их преодоления необходимо научить студентов правильно, а главное продуктивно работать со словарем, на занятиях уделять внимание лингвострановедческому фактору, знакомить студентов с языковой картиной мира в видении носителя языка, часто обращаться к синонимическим рядам, которые помогут понять разницу между разными значениями языковых единиц.

Таким образом, в процессе обучения русскому как иностранному следует учитывать взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка, благодаря чему студенты смогут проникнуть в тайны слова и мысли чужого языка, что будет способствовать развитию наблюдательности, мышления и воображения.

Библиографический список

1. Барт Р. S/Z. М., 1994.
2. Буров А.А., Бурова Г.П. К вопросу о вторичной номинации в аспекте языковой картины мира // Язык и речь в синхронии и диахронии. Материалы пятой Международной научной конференции, посвященной памяти проф. П.В. Чеснокова. М., 2014. С. 138-145.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
4. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. М.: Наука, 1969. 192 с.
5. Новикова Т. Формирование основ русской культурной компетенции у иностранцев, изучающих русский язык // Русский язык за рубежом. 2000. № 3/4. С. 62-71.

6. Ревзина О.Г. О понятии коннотации // Языковая система и ее развитие во времени и пространстве. Сборник научных статей к 80-летию профессора Клавдии Васильевны Горшковой. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 436-446.
7. Федотова И.Б. Основные векторы продвижения русского языка и образования на русском языке в современном мире // Университетские чтения-2015. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск, 2015. С. 45-51.
8. Шерина Е.А. Лингвострановедческая ценность образной лексики в процессе преподавания русского языка как иностранного // Современная филология: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). Уфа: Лето, 2011. С. 219-222.